

окрылить насъ вѣрою въ возможность осуществленія нашего начинанія?

По мысли инициаторовъ, въ «Вѣстникъ Православія», который хотѣлось бы выпускать не рѣже одного раза въ два мѣсяца, выпусками по четыре листа въ каждомъ, три четверти предполагается посвящать статьямъ, выясняющимъ особенности Православія въ отличие отъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, въ частности — въ литургическомъ отношеніи, — его культурно - историческое значеніе, оцѣнку его современнаго положенія въ совѣтской Россіи и въ эмиграціи, послѣдній же листъ долженъ содержать матеріалъ чисто информационный документы изъ области церковнаго строительства, акты совѣтской власти, имѣющие значеніе для Православія, газетныя и иныя сообщенія, по которымъ можно судить о жизни Православной Церкви въ Россіи и за рубежомъ ея

Эту работу — отстаиванія и освѣщенія святыхъ основъ истиннаго Православія на пользу нашей изстрадавшейся Церкви и Родинѣ — редакция мыслить себѣ въ видѣ постоянной живой связи между нею и читателями, которые откликнулись бы на ея призывъ присылкой статей по затрагиваемымъ въ журналѣ вопросамъ. Если эти вопросы интересны довольно значительному кругу лицъ, то изданіе встанетъ на твердую почву. Судьба изданія ввѣряется, такимъ образомъ, читателю въ двухъ его ликахъ: читателю, покупающему журналъ или его распространяющему, и читателю - писателю

За всѣми необходимыми справками просимъ обращаться въ редакцію «Вѣстника Православія», по адресу Herrn Prof A Owtschinnikow, Wittestr 24, Kaiser - Alexanderheim, Berlin - Borsigwalde

Единое на потребу.

Всякая культура вырастаетъ изъ религіозности. цвѣтетъ и живетъ, пока живетъ религіозность. Въ религіозномъ же сознани и корни русской культуры. Нынѣ ея листва опадаетъ и разносится вѣтрами по всѣмъ странамъ свѣта — для того, чтобы смѣниться новой листвою. И эта новая листва будетъ, если будетъ жива русская религіозность, Русская Православная Цер-

ковь, она гдѣ - то уже и появляется, конечно — тамъ, въ Россіи, если Русская Церковь, Православная и Вселенская, не умираетъ.

Сознательно сочетаемъ слова «Русская» и «Вселенская» Наша Церковь всегда была — вѣримъ, что и будетъ — глубоко - национальною и въ своемъ культѣ, и въ своей литургической догматикѣ и во всемъ своемъ міросозерцаніи И нынѣ она борется, видимо изнемогая, съ интернационаломъ Именно потому она и вселенская Ибо нѣтъ отвлеченно-вселенскаго, — есть только отвлеченно и въ силу отвлеченности пагубно интернациональное Вселенское же всегда конкретно, эмпирически выражаясь въ симфоническомъ, соборномъ согласіи многихъ личностей, изъ которыхъ каждая даетъ свой неповторимый аспектъ вселенскости И чѣмъ полнѣе выражаетъ себя въ той или иной церкви Вселенская Церковь, тѣмъ национальнѣе она себя выражаетъ. И чѣмъ национальнѣе церковь, тѣмъ полнѣе она выражаетъ въ себѣ Вселенскую Но среди земныхъ, эмпирическихъ церквей есть и одна наилучше выражающая Вселенскую Церковь, первая и любимая ея дочь Это — Православная Русская Церковь

Она, какъ и всѣ церкви, — церковь эмпирическая, неизбежно грѣшная И за ея грѣхи, т е за наши собственные грѣхи, посланы переживаемыя нами нынѣ великія бѣдствія Не должно закрывать глаза на ея темныя стороны и больше всего — на ея пассивность, на вѣковую косность, сказавшуюся въ нѣкоторомъ равнодушіи къ догмѣ и, еще болѣе, къ нравственно - воспитательной дѣятельности, въ пассивномъ подчиненіи государству и вольномъ ограниченіи себя отведенною ей государствомъ малою сферой жизни Но не должно преувеличивать ихъ, тѣмъ болѣе, что и иерархія церковная осознаетъ эти грѣхи и стремится къ ихъ преодолѣнію Не слѣдуетъ ни на мгновение забывать, что наша Церковь непорочно хранить учение и преданіе Вселенской, ничего въ нихъ не убавляя, ни въ чемъ не искажая Символа Вѣры.

Отчаявшись въ будущемъ Русской Культуры, многие русскіе люди отошли и отъ своей Церкви Другіе обратились къ ней — и усумнились — эта ли гонимая, готовая какъ будто распасться церковь есть Церковь Вселенская? Міряне и священники даже заговорили о ея «провинциализмѣ» и отсталости и — обратились къ «церкви столичной», къ Риму, въ его имени, читаемомъ наоборотъ (Roma — Amog), находя извращенную имъ Христову Лю-

бовь Умножились случаи перехода въ католичество, которое «думаетъ не о томъ, что Божіе, но что человѣческое» (Мѣ XVI, 23) и, пользуясь тѣмъ, что въ Русской Церкви вновь распинаютъ Христа, усиливаетъ свою пропаганду, — вмѣсто братской помощи отъ Христа отрекаются Конечно, всѣ эти переходы не страшны для Русской Церкви Только худыя дѣти бѣгутъ отъ поругиваемой Матери И оставляющие родную Церковь, а съ нею и родную русскую культуру не русскіе люди «отъ насъ изыдоша, но не отъ насъ быша» Но сомнѣнія и отчаянія захватываютъ и тѣхъ, кто остается вѣренъ своей Матери и готовъ раздѣлить ея участь

Кто смѣетъ сказать, что отъ Русской Церкви Богъ отвернулся? «Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать и всячески неправедно злословить за Меня Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ» Страданія Русской Церкви — знаменіе особой любви Божіей къ ней. Только она въ наше страшное время процвѣтаетъ исповѣдниками и мучениками, кровью ихъ оmyваетъ ризы свои А вѣдь всякій гибнущій отъ руки коммунистовъ и призывающій имя Христова — уже мученикъ, уже сопрічисленъ къ свѣтлому сонму, предводимому погибшими за вѣру русскими святителями, митрополитами, епископами и іереями И только Русская Церковь нынѣ процвѣтаетъ чудесами Только въ ней золотомъ разгораются купола и снова сияютъ потемнѣвшіе лики древнихъ иконъ Не видѣть всего этого — значитъ произносить хулу на Духа Святого, отвращаться отъ преизобильно изливающейся на Русскую Церковь и Русскую Землю Божьей благодати Именно въ томъ, что Русская Церковь гонима, разъята, разсѣяна, именно въ томъ, что она кажется стоящею на краю гибели, и явлено ея первородство

Пути Господни неисповѣдимы И не наше, человѣческое дѣло гадать о будущемъ «Довлѣетъ дневи злоба его», и мы, прежде всего, должны думать о сегодняшнихъ нашихъ дѣлахъ и ближайшихъ нашихъ цѣляхъ, — ближайшихъ, конечно, не въ педантическомъ и формальномъ смыслѣ цѣлей только сегодняшняго дня, а въ смыслѣ такихъ цѣлей, осуществленіе которыхъ и стремленіе къ которымъ приносятъ добрые плоды уже сегодня и не приносятъ плодовъ злыхъ Это не отрицаніе общественности и политики, но это отрицаніе всякаго общественнаго и поли-

тического утопизма. Необходимо понять, что добро не можетъ осуществляться посредствомъ зла, ибо и цѣль и средства — одно и то же, — одно большое дѣло, всякій моментъ котораго качественно такое же добро или такое же зло, какъ и цѣлое. Поэтому всякое приближеніе къ цѣли есть уже и ея, хотя бы малое осуществленіе. Если цѣль не осуществилась, это не значитъ что она не осуществилась совсѣмъ, но значитъ, что она осуществилась только въ мѣру того добра, которое проявилось въ неприведшихъ къ ней и все же явившихъ добро и потому абсолютно-значимыхъ средствахъ — Художникъ не написалъ задуманной имъ большой картины. Онъ оставилъ только эскизы къ ней. Но его эскизы обладаютъ абсолютною художественною цѣнностью, не меньшею, чѣмъ ненаписанная картина. Надо только умѣть взглянуть на нихъ. Соціальная реформа остановилась на первыхъ своихъ шагахъ, но эти первые шаги могутъ быть благотворными и даже болѣе благопріятными, чѣмъ сама реформа, если въ цѣломъ ея была какая-нибудь ошибка. Но нѣтъ цѣны самой лучшей реформѣ, если средства къ осуществленію ея — зло. Тогда она не лучшая, не хорошая, а только манитъ и обманываетъ насъ маревомъ мнимаго добра.

Однако, что же дѣлать намъ? — Отечества у насъ нѣтъ. Мы не можемъ обрабатывать родную землю, въ нее бросать сѣмена будущей жизни. Мы безсильны дѣлать тамъ незамѣтное, повседневное, но абсолютно-цѣнное дѣло, и нѣтъ у насъ силы извнѣ вмѣшаться въ происходящее тамъ — «Ищите, прежде всего, Царствія Божія, и все остальное приложится вамъ». А «Царствіе Божіе внутри насъ есть». Неумолимая судьба загоняетъ насъ во внутреннѣйшее наше. Будемъ ей благодарны: она за насъ дѣлаетъ то, что мы сами давно должны бы были сдѣлать и чего сдѣлать до сихъ поръ не удосужились и не захотѣли. Примемъ ее не какъ злую судьбу, а какъ Божью благодать, спасающую и радующую насъ и тогда, когда мы отъ нея отвращаемся. Наша первая и главная цѣль — самоуглубленіе для поисковъ въ себѣ самихъ Царства Божьяго, сѣмя котораго въ насъ умерло и теперь оживаетъ. Мы должны осознать это Царство, какъ глубинное наше существо, прислушаться къ таинственнымъ голосамъ, звучащимъ въ глубинѣ нашего сердца. Необходимо осознать себя христианами: вѣдь мы объ этомъ забыли. Необходимо углубиться въ сокровищницу Церковнаго ученія, —

подумать надъ церковною догмою, вжиться въ церковный культъ и въ мѣру силъ и возможности возсоздать умершій и замершій церковный бытъ. Не боясь страшныхъ словъ, надо приобщиться къ неистоцимымъ богатствамъ православной аскетики. — не аскетизма, а религиозно - нравственной жизни вообще. Это дѣло, повидимому небольшое и скромное — оставаясь въ міру и занимаясь своимъ дѣломъ, утвердить всю свою жизнь въ христіанскомъ сознаніи, если же нѣтъ еще его, — такъ хоть въ христіанскихъ формахъ, которыя его намъ рано или поздно принесутъ. Но это — по существу самое большое и трудное дѣло, ибо оно предполагаетъ пронизанность христіанскимъ началомъ всей жизни, «хождение передъ Богомъ».

И монашество, и аскетизмъ мірянина, и праведная святая жизнь — все это особые дары и особая благодать, ниспосылаемые немногимъ. О нихъ слѣдуетъ молиться, на нихъ надѣяться, но не къ нимъ стремиться, какъ къ нашей ближайшей человѣческой цѣли — Въ мѣру своихъ слабыхъ силъ ищи Царства Божья, осознавай въ себѣ Сына Божьяго и русскаго православнаго человѣка. Не ставь себѣ горделиво неосуществимыхъ задачъ, но только молись о нихъ. Искренно съ сознаниемъ полной своей отвѣтственности предъ Высшею Правдою и безъ всякаго ложнаго смиренничанья, святошества и ханжества осуществляй то, что уже близко тебѣ и что для тебя возможно. Отвергнуть міръ и возомнить себя героемъ и святымъ нѣ трудно. Но подумай, хватитъ ли у тебя на это силъ, и къ этому ли тебя зоветъ Богъ. Иначе легкое станетъ неосуществимымъ и ты падешь ниже, чѣмъ стоишь сейчасъ. Такова — первая опасность. Съ другой стороны — ждетъ тебя вторая. Она заключается въ прекраснотушномъ, но бездѣятельномъ осознаніи себя христіаниномъ, которое не есть осознаніе, а самообманъ. Приятно и лестно говорить христіанскія слова и умиляться своими добродѣтелями. Еще приятнѣе подъ предлогомъ поисковъ Царства Божьяго ничего не дѣлать. У насъ ничего нѣтъ и жизнь наша бессмысленна. А мы утѣшаемъ себя мнимымъ нашимъ христіанскимъ сознаніемъ. Мы говоримъ себѣ «Царство Божіе внутри насъ», и все прочее «приложится». Не будемъ же думать о томъ, что «приложится» само собой, а будемъ жить лишь нашимъ христіанскимъ сознаніемъ! — Но Царствіе Божіе «нудится». Но вѣра, не приносящая плодовъ добрыхъ, не вѣра,

а — зловонный трупъ И наши поиски Царства Божьяго кончаются злѣйшимъ небреженіемъ ко всему и развратомъ религиозной мечтательности

Истинное осознаніе себя христианиномъ всегда дѣятельно. Оно не отрицаетъ его жизни и труда, а осмысляетъ и просвѣтляетъ ихъ, научая поступать «достойно званія, въ которое онъ призванъ» (Еф IV, 1) Поэтому, для христианина всегда есть дѣло Какимъ бы ничтожнымъ оно ни было, онъ можетъ найти его абсолютную значимость и смыслъ Въ какія бы положенія его жизнь не ставила, какихъ бы ничтожныхъ актовъ отъ него ни требовала, онъ можетъ и долженъ совершать ихъ по - христиански Христианскою можетъ и должна быть и семейная жизнь, и повседневная забота о хлѣбѣ насущномъ для другихъ и для себя Нѣтъ дѣла, которымъ бы христианинъ смѣлъ гнушаться, ибо всякое можетъ и должно быть христиански осмыслено и совершено И, конечно, не бываетъ такъ, чтобы христианинъ не находилъ сферы дѣятельности и вынужденъ былъ обречь себя только на отвлеченно - духовное дѣланіе О «вынужденной» бездѣятельности говоримъ мы лишь по нашей лѣни и по закоренѣлому гнушенію Божьимъ міромъ отъ чрезмѣрной привередливости и ложной вѣры въ громкія слова и блестящія дѣянія

Однако и тутъ опасно ложное смиреніе или смиренничаніе — Грѣшно уходить отъ жизни въ одинокое самоуслаждение духовными благами, которое вовсе не есть аскетическій подвигъ, а именно самоуслаждение Грѣшно расплываться въ прекраснодушномъ и дрябломъ умиленіи Но грѣшно также искусственно замыкаться въ повседневности, отказываясь отъ болѣе широкаго и труднаго потому, что оно будто бы никакъ не осуществимо Точно ли не осуществимо? Не обманываемъ ли мы себя и не ищемъ ли не Царства Божьяго, а собственнаго пооя? — Всякое дѣло есть дѣло Христово и, какъ таковое, абсолютно - цѣнно, но не всѣ дѣла равноцѣнны, а есть лучшія и болѣе нужныя и есть меньшія и менѣе важныя И тотъ, кто, ограниченный въ своей повседневности, не тоскуетъ и не рвется къ большому, не приемлетъ этой повседневности, какъ тяжелаго креста, который, можетъ быть, возложенъ на него лишь до времени, тотъ не осмысляетъ своей жизни по - христиански Нельзя ради большаго не дѣлать меньшаго и ничего не дѣлать, но нельзя и

довольствоваться меньшимъ, какъ послѣднею и высшею цѣлью. Каждый изъ насъ долженъ думать и о томъ, что сдѣлать для Русской Церкви, какъ помочь ей, что сдѣлать для русскаго народа — для тѣла Русской Церкви. И уже потому не можетъ онъ обо всемъ этомъ не думать, что истинно - христианская дѣятельность всегда является дѣятельностью церковною. Только въ Церкви, въ соборномъ единеніи съ другими ея членами, осмысливается и жизнь, и бытъ, и повседневность. А въ общеніи съ другими членами Церкви сами собой всплываютъ новыя, надъиндивидуальныя задачи, возникаютъ общія цѣли и осмысляются общая мука и общее дѣло.

Каково же наше общее дѣло, то самое, которое христианскую жизнь превращаетъ въ христианско - церковную и даетъ индивидуальной дѣятельности высшее оправданіе и высшій смыслъ? — Прежде всего, наша задача заключается въ томъ, чтобы, понявъ уже значеніе христианской жизни, дѣлать нашу христианскую жизнь изъ отвлеченно и потому недѣйственно и неполно христианской — христианско-церковною. И только въ мѣру оцерковленія нашей жизни сможемъ мы не то что дѣлать общее церковное дѣло, но понять, въ чемъ оно заключается. Это не значить, что надо отлагать общее церковное дѣло до оцерковленія своей жизни — Оно уясняется и совершается въ мѣру оцерковленія, съ первыхъ шаговъ его и какъ бы само собою у одного — произвольно, «безсознательно», у другого — въ осознаваемыхъ дѣйствіяхъ, теоріяхъ и планахъ. Важно только помнить, что здѣсь не должно быть ничего надуманнаго и внѣшняго, и что первое и самое важное, первый необходимый шагъ — собственное оцерковленіе наше. Происходить же оно не такъ, что мы начинаемъ «интересоваться» церковными дѣлами, думать и говорить о нихъ (хотя и это все важно), а проще и глубже — путемъ вхожденія въ культовую церковную жизнь.

Православный культъ открываетъ не только полноту эмоциональнаго Богообщенія. Въ самомъ строеніи своемъ, въ обрядахъ, пѣснопѣніяхъ и иконахъ онъ реально воплощаетъ церковную догматику и является самымъ важнымъ христианскимъ дѣломъ, общечеловѣческимъ и космическимъ преображеніемъ. Въ стѣ съ тѣмъ онъ опредѣляетъ своимъ ритмомъ индивидуальную жизнь и этимъ «образуетъ» человѣка, который благодаря ему становится восприимчивымъ ко всему истинно - христианскому и

способнымъ во всякихъ условіяхъ поступать истинно по-христиански Однако, для этого переживанія культа оно должно быть дѣятельнымъ и дѣйственнымъ, — выражаться въ реальной заботѣ о его благолѣши, въ превращеніи культа въ соборное дѣло

Если культъ церковный дѣятельно и дѣйственно переживается, сама собою изъ него рождается и церковно-христианская дѣятельность Вѣдь культъ немислимъ въ отъединенной и уединившейся общинѣ Онъ предполагаетъ органическую связь отдѣльныхъ общинъ и церковную іерархію, цѣлое Церкви Онъ требуетъ постоянной и живой связи отдѣльныхъ общинъ-приходовъ, приходской жизни, обще-приходской организаціи А въ ней, которая мыслится, какъ связь митрополии и помѣстной церкви, въ нашемъ же случаѣ — церкви зарубежной, приобретаетъ конкретную постановку проблема обще-церковнаго дѣла и намѣчается ея разрѣшеніе Только не слѣдуетъ думать, будто эта проблема ставится и осуществляется какою-то избранною радюю, комиссіей, іерархіей или соборомъ Она ставится и рѣшается, какъ соборная, т. е. такъ, что индивидуальный и эмпирически, можетъ быть, даже уединенный трудъ опредѣляется и согласуется съ подобнымъ же индивидуальнымъ трудомъ другихъ чрезъ его оцерковленіе Общая организація, соборъ, іерархія, руководящіе слои Церкви — лишь необходимые органы выраженія и оформленія этого труда Безъ нихъ онъ разсѣянъ и бесплоденъ, но они лишь его выражаютъ и имъ живы

Такъ изъ церковнаго культа, вѣнчающаго и «исполняющаго» индивидуальную христианскую жизнь, вырастаетъ обще-церковная организація и становится возможнымъ обще-церковное, православно-вселенское и русское дѣло И намъ уже ясна возможность и необходимость обще-церковной, организованной жизни всѣхъ русскихъ и православныхъ, находящихся за рубежомъ Къ счастью нашему, начатки такой жизни существуютъ — У насъ есть іерархія, есть нѣкоторая, правда, все еще слабая связь Но іерархія нуждается въ организованной поддержкѣ мірянъ, достижимой лишь чрезъ обще-приходскую и приходскія организаціи Жизнь зарубежной церкви нуждается въ организованной работѣ надъ религиознымъ просвѣщеніемъ и обученіемъ, въ такихъ учрежденіяхъ, какъ Духовная Академія (ибо здѣсь за рубежомъ она возможна, а въ самой Россіи еще нѣтъ),

какъ обще - церковные соборы или хотъ съѣзды и во многомъ другомъ

Здѣсь, за рубежомъ Русская Православная Церковь въ состояннн сохранить нормально - дѣйствующую иерархію церковную, которой нѣтъ необходимости выбирать между мученичествомъ и опаснымъ приспособленіемъ И она должна не только ее сохранить, но и создать условия для необходимаго преемственнаго ея восполненія А для этого нужны духовныя школы и, прежде всего, Духовная Академія Здѣсь, за рубежомъ, возможно неопороченное сохраненіе древняго культа Но необходимо не только сохранять его, а и осмыслять, ибо безъ осмысленія онъ становится мертвымъ Для этого же нужна широкая просвѣтительная дѣятельность, ознакомляющая мірянъ со смысломъ и строенъ православнаго культа, популяризація литургики Но такая дѣятельность, предполагающая издательство, лекціи, бесѣды и т д, въ свою очередь, бесплодна, если не сочетается съ творческимъ догматическимъ трудомъ и, особенно, съ религиозно-философскимъ разсмотрѣніемъ поставленныхъ передъ нами самою жизнью общественныхъ и политическихъ проблемъ Подобной работѣ нахожденіе на Западѣ благоприятствуетъ не только отсутствіемъ стѣсненій, но еще и тѣмъ, что тутъ мы всѣ находимся въ непосредственномъ соприкосновеннн съ западною культурой и западнымъ христіанствомъ Намъ легче опознать и опредѣлить свое чрезъ любовное противопоставленіе инославному Мы можемъ многому научиться, многое преложить въ «наше» Намъ же легче защитить русское и православное отъ посягательства всякаго иновѣрія

Не въ созданин какихъ - то невѣдомыхъ русской церкви монашескихъ или свѣтскихъ орденовъ или ставропигиальныхъ братствъ заключается наша цѣль Это все — интеллигентскія мечты и затѣйки Надо стать христіанами не на словахъ только Если станемъ христіанами, будемъ и церковно - православными Если будемъ церковно - православными, сумѣемъ осмыслить нашъ индивидуальннй трудъ, какъ церковннй, и увидимъ, что надо дѣлать для Церкви и какъ надо дѣлать А если будемъ дѣлать обще - церковное дѣло, будемъ строить и Православную Русскую Церковь и Русскую Культуру

Разумѣется, будущее Русской Церкви и въ ней всей Русской Культуры создается тамъ, въ Россіи, исповѣдниками и муче

никами, но также и слабыми духомъ, все же хранящими и дѣлающими, что могутъ Неумѣстна эмигрантская гордыня, мечтающая о томъ, какъ, сохранивъ все непорочнымъ, вернемся мы и разсудимъ, простимъ и накажемъ, и все устроимъ по - своему, по - истинному Когда мы вернемся, Истина будетъ впереди насъ, оправданная не нашими страданіями Но неумѣстно и смиренничанье, подрывающее всякія силы Мы сидимъ здѣсь на рѣкахъ Вавилонскихъ и плачемъ Плакать хорошо и нужно. Но мало одного плача, и плачущие евреи создавали Талмудъ, а въ немъ — будущее еврейскаго народа Мы не создадимъ будущаго Русскаго Православнаго народа, Русской Вселенской Церкви Но кое - что для этого будущаго мы сдѣлать можемъ, если только захотимъ и сознаемъ свои задачи Кое - что и мы сможемъ принести въ даръ обновленной Русской Церкви И въ этомъ — высшая и послѣдняя наша цѣль Осуществима ли она и осуществится ли? — Того знать намъ не дано Но почему не надѣяться, если надежда насъ укрѣпляетъ, почему не ставить себѣ этой цѣли, если и самый малый шагъ есть уже и малое ея осуществленіе?

Л. Карсавинъ.

Русская Православная Церковь и революція.

Въ одной приволжской деревнѣ родители, уходя на сѣнокосъ, оставили маленькую дѣвочку на попеченіе десятилѣтняго братишки Мальчикъ зазѣвался, дѣвочка добралась до пруда, поскользнулась, упала въ воду и утонула Всѣ горевали, но особенно безутѣшно было горе брата, который стоялъ на колѣняхъ передъ тѣломъ маленькой покойницы и трогательно просилъ у ней прощенія «Прости меня, Таня, что я тебя пропась!»

Русская Православная Церковь—въ страшной опасности .

По слову Господа мы должны вѣрить, что эта опасность—не смертельная Но щемитъ сердце боязнь, какъ бы не наступилъ моментъ, когда о Россіи можно будетъ сказать, что она «пропась» вѣру своихъ предковъ, и блюсти православіе призваны другіе народы И хочется внести ясность въ детали этого самоубійственнаго процесса можетъ быть окажутся еще здоровые органы, можетъ быть въ больномъ тѣлѣ вырабатываются цѣлительныя противоядія Но если бы даже и не оказалось такого